

Лопахин живут в одном городе

Анна КУЗНЕЦОВА

Вен. Москва: 1996.
15 мая - 6.6

Не скрою, предложение приехать в Подольск посмотреть чеховский «Вишневый сад» вызвало у меня удивление. Не то, чтобы в самодеятельности, но и в профессиональных театрах области давно уже не идут пьесы классика, снискавшие устойчивую репутацию нелегких для восприятия. А тут — самодеятельность... и Чехов. Сложнейшие художественные задачи, о которых «ломали зубы» многие мастера и... городской народный театр «Вечерний звон»...

Правда, именно здесь недавно шли «Волки и овцы» и «Красавец — мужчина» А. Н. Островского. А многолетний, стабильный творческий коллектив театра заставлял ожидать чеховскую премьеру с особенным любопытством. И с опаской. Ведь часто самодеятельный опыт оборачивается, как ни парадоксально, внешней умелостью и штампами, когда Островский ли, Чехов становятся лишь поводом для самодемонстрации и прими-

тивного зрелища. Скажу сразу, опасения не подтвердились. А жизненный опыт, интеллигентность, даже не актерское мастерство участников коллектива наполнили пьесу свежим дыханием. Поразительно современно звучала сегодня на подольской сцене старая пьеса. Продажа родового имения и появление нового хозяина у вишневого сада оказались вдруг коллизиями, столь близкими для сегодняшних зрителей, что будто и не пролегал между пьесой и залом долгий двадцатый век.

Кстати, ведь именно в Подольске нашла приют печально известная «Властилина» с г-жой Соловьевой, самый уродливый вариант из всех возможных фигур «новых» хозяев жизни. Купец Лопахин в исполнении Вячеслава Кисилева по сравнению с известными реалиями выглядит даже слишком мягким и безобидным.

Подольская же сцена населена многими интересными людьми. Здесь милая женственная Раневская — Наталья Вертикова, эlegantный красноречивый, лишний человек Гаев — Валерий Ильин, эксцентричная, но и обаятельная Шарлотта — Зинаида Федулina, необходимый в доме и в спектакле Епиходов — Владимир Евдокимов.

Не всякая профессиональная труппа найдет сегодня в своем составе исполнителей, обеспечивающих точное распределение ролей чеховской пьесы, а здесь нашлись не только главные исполнители, но и... Аня с Варей, «облезлый» Петя Трофимов, Яшка с Дуня-

шей, Симеонов-Пищик. А Фирс в исполнении Владимира Войченко стал по замыслу режиссера-постановщика Станислава Жукова едва ли не главным действующим лицом спектакля. Это его, забытого в заколоченном доме, воспоминаниями становится все происшедшее с приездом и отъездом Раневской. Отсюда особенно щемящая нота жалости к покинутым в одиночестве старикам, ностальгия по ушедшим временам, звучащие в спектакле. На подольской сцене существует чеховская атмосфера в трогательности уходящих в прошлое фигур, в белом экране и высвечивающихся на нем людских тенях, а за ними — прелестном уголке, последнем уголке весеннего сада художницы Натальи Богачевой, в тревожной и эlegичной музыке Валерии Бесединой.

Может быть, только поменьше стоит жалеть себя самим героям спектакля. И больше заботиться даже не атмосферой, настроениями и подтекстами, т.е. тем, что на языке театра называется «вторыми планами», а непосредственно первым планом, сюжетом, взаимоотношениями героев. Меньше надеяться на текст, ведь жизнь идет не только тогда, когда мы разговариваем, но и в паузах, вовсе без слов. Впрочем, оставим профессиональные тонкости для участников спектакля. На обсуждении их работы, состоявшемся после премьеры, они внимательно слушали подсказки, советы друзей театра, жадно впитывали мнение профессионального театрального критика. Они страстно любят свою вторую профессию и жаждут совершенствования.

Но сегодня налицо то, чего они уже достигли: очевиден тесный контакт со своим городом, с его жителями, где их труд по достоинству ценят и где они необходимы.

И еще очень важно отметить, что, вопреки расхожему мнению, будто бы духовная жизнь повсеместно угасает, что культура не получает должной поддержки, в Подольске городские власти любят свой театр и заботятся о нем, а в лице начальника отдела культуры местной администрации Александра Дюбанова они приобрели верного друга и помощника.

Авось, не все вишневые сады вырубят Соловьевы, то бишь Лопахины, и постановка пьес А. П. Чехова перестанет быть редким подвигом театра-одиночки.

г. ПОДОЛЬСК
Фото Б. ЧУБАТЮКА



Сцена из спектакля «Вишневый сад».